

Оба брата вышли из дома и стали спускаться вниз, туда, где располагались площадки для тренировок. Бин Юй немного нервничал. Он ведь помнил, как относились к его персонажу другие ученики секты. Они дразнили и даже пытались унижать толстяка, когда его старшего брата не было рядом. Каким бы глупым не сделала автор этого персонажа, но он никогда ни на кого не жаловался и не доносил. Она всё же оставила ему остатки гордости и характера. Он как мог сам пытался за себя постоять и Бин Юй был за это благодарен.

Его старший брат лучший воин и первый среди своего поколения. Ещё в совсем юном возрасте он опередил многих более старших соучеников на пути совершенствования. Лань Цзян, легко ступая, шёл впереди, уверенной походной с гордо развёрнутыми плечами, окружённый сиянием солнца и аурой главного героя. Он всем своим видом демонстрировал, что готов защищать Бин Юя любой ценой.

– Как же хорошо иметь старшего брата главного героя, – тихонько, немного на распев, повторил, как кот ухмыльнувшись, Бин Юй, едва поспевая за Лань Цзяном.

Он решил, что обязательно получит все бонусы от такого преимущества и сделает всё, чтобы не потерять доверие того, кого охраняет воля автора. Главный герой непоколебим как скала, а за скалой удобно прятаться. Хотя бы до поры до времени. А там... главного героя можно немного и подвинуть в сторонку, заняв его место. Бин Юй не привык быть на вторых ролях и уж точно никогда не желал быть пушечным мясом. Но... всему своё время. Пусть сейчас брат прикроет его, а потом он избавит от плохого конца брата.

Честно говоря, Бин Юй сам удивился тому, с каким огромным любопытством он осматривался по пути к тренировочной площадке. Точнее, одной из многих, которые располагались в центре долины. Секта «Лазурных небес» была удивительным местом, созданным бурной фантазией одной симпатичной девушки. Оно было похоже на сказку из древних легенд. На склонах семи высоких заснеженных пиков, что окружали долину, когда-то сотворённую одним из Небесных Мудрецов из рода Лань, располагались резиденции главы секты, старейшин и учителей. Чуть ниже шли домики старших учеников. В одном из таких домиков жил и Бин Юй. Эта привилегия полагалась ему только потому, что мальчишка являлся членом главной семьи. Во всяком случае глава секты и по совместительству родной дед Лань Цзяна дал всем именно такое разъяснение. Это позволяло толстяку не слишком мозолить глаза другим ученикам, которые были и сильнее, и быстрее, и умнее, и талантливее, но имели более низкое происхождение.

Лань Цзян выполнил своё обещание и основательно загонял младшего братца, выразившего на свою голову желание стать сильнее. В глазах главного героя Бин Юй видел спрятанную гордость и оттого постарался вложить все свои силы в тренировку. Это было сделать нелегко, но он был всё же горд собой. И мысленно даже похвалил себя за то, что успел сделать разминку ещё до прихода брата, иначе было бы плохо. А так и силовая подготовка, и растяжки, и рукопашный бой прошли без травм и выглядели не так уж безнадежно. Для толстяка. Бин Юй краем глаза даже заметил очень удивлённые лица своих соучеников, что занимались на той же площадке, куда привёл его Лань Цзян. Такого усердия от ленивого толстяка они раньше не видели.

– Старший ученик! Старший ученик Лань Цзян, – запыхавшись, на площадку вбежал юноша на вид немногим старше Бин Юя. Видимо, он очень спешил. Он поклонился Лань Цзяну и скороговоркой доложил: – Глава просил вас немедленно прибыть к нему!

– Хорошо. Спасибо, – Лань Цзян чуть наклонил голову в жесте ответной вежливости, у Бин Юя дёрнулся вверх уголок губ в попытке сдержать улыбку. Главный герой всегда был внимателен к

другим, отвечая добром на добро. Это вызывало у окружающих симпатию к нему. Даже сев на трон императора, этот парень не стал слишком высокомерным. Лань Цзян послан брату виноватую улыбку, Бин Юй же в ответ лениво махнул рукой, давая понять, что не обижен.

– Поторопись. Наш глава бывает слишком нетерпелив, – Бин Юй подмигнул старшему брату, намекая на характер его деда. – Я отправлюсь к себе и помедитирую.

– Не встревай в неприятности!

– Я? О чём ты вообще? Я самый тихий и незаметный ученик секты!

Слова Бин Юя, брошенные небрежным тоном, вызвали смешок у некоторых девушек и парней, что занимались неподалёку от братьев. Все прекрасно знали, что на самом деле, как только этот толстяк покидал своё убежище, обязательно влипал в неприятности. Чаще всего из-за своей неповоротливости, но иногда и по причине неприязни к нему других людей, что считали его лишь мусором.

Когда старший брат ушёл, Бин Юй не стал спешить. Он отошёл в сторонку и присел на каменную лавку, что полукругом окружала тренировочную площадку. Ему хотелось немного осмотреться, воочию увидеть то, о чём он когда-то читал. Искусственно созданная долина была на самом деле очень живописным местом. В разную пору года она выглядела как прекрасная девушка, сменяющая один наряд красивее другого. Ранней весной цветущие сливы и сакуры сводили с ума ароматом нежных цветов, летом пышные кроны деревьев приглашали отдохнуть в своей тени от жары, осенью алые листья клёна очаровывали своей красотой. А зимой всё покрывалось слоем пушистого снега, превращая долину в белоснежную сказочную страну.

Строения были из светлого камня с яркими крышами в основном лазурных тонов. В секте вообще предпочитали цвета от нежно-голубого до глубокого синего. Не только в отделке помещений и домов, но и одежде. Послушники носили одежды более тёмных тонов, младшие ученики были одеты в форму приятного голубого цвета, более старшие ученики уже отличались одеждами благородного лазурного цвета. А учителя отличались более светлыми одеяниями и, конечно, более роскошными.

Мужчины предпочитали носить удобную кожаную броню с наручами, наплечниками или же нагрудниками из чёрного железа, которого было достаточно в горах, чтобы секта не имела недостатка в таком прочном материале. У кого-то металлические части брони были покрыты серебром, у других позолочены. Но были среди старшего поколения и те, кто любил носить классические ханьфу со свободными длинными рукавами. И Бин Юй в душе должен был согласиться, что выглядели они элегантно и по-аристократически величаво. Такую одежду всё же нужно уметь носить. Он с улыбкой вспомнил, как сам учился это делать ради съёмки в фэнтези или исторических проектах. Сколько же было потрачено нервов и сил, чтобы добиться нужного изящества.

Бин Юй попытался вспомнить всё, что читал о месте, в котором оказался. Секта «Лазурных небес» являлась одной из девяти самых влиятельных сект этого мира. В этой девятке она занимала первое место по могуществу, разделяя своё высокое положение только с сектой «Демонических огней». И тому была причина. Эти две секты располагались на континенте Льда и Пламени. Если посмотреть вниз с высоты птичьего полёта, то Хребет Ледяных пиков, где расположена одна секта, и Хребет Кровавых огней, где была другая, образовывали собой почти идеальный круг, две равные части которого разнились друг от друга как небо и земля.

Хребет Ледяных пиков был весь покрыт зелёными лесами, на вершинах украшен

белоснежными шапками снега, скрывавшими под собой опасные ледяные склоны, испещрённые глубокими пещерами. Хребет Кровавых огней же был покрыт деревьями с тёмной корой и листьями, что имели окрас от светло-оранжевого до цвета тёмной крови. Даже шелковистая трава там имела красноватый оттенок. Оба хребта прозвали Горами Призрачных Драконов. Ходила легенда, что на самом деле Хребет Ледяных пиков и Хребет Кровавых огней – это на самом деле окаменевшие позвоночники двух древних драконов, которые погибли в сражении то ли друг с другом, то ли с каким-то павшим богом. Они сцепились клыками и хвостами, да так и умерли. Один был Ледяным Драконом, другой Огненным Драконом. Это было столь давно, что правды никто уже не помнил, зато легенда была красивой.

В том месте, где подразумевали головы драконов, была самая большая возвышенность драконьих гор – Пик Равновесия, словно разделённый на две части между огнём и льдом. Одна его половина была покрыта слоем снега, другая чёрными камнями и красным песком. Бин Юй удивлялся, как такая удивительная аномалия вообще могла прийти в голову автору, но, подняв вверх голову, он мог собственными глазами лицезреть это потрясающее природное явление. Снежно-белый и кроваво-алый. Пик Равновесия, возвышавшийся вдалеке, был поистине таинственным и таким же прекрасным.

Между двумя разделёнными вершинами находилось озеро, наполненное духовной энергией. Именно в нём брали своё начало две реки – Яньхе и Сюэхе (Огненная река и Снежная река), что, спускаясь с горы и проходя по территории двух сект, впадали внизу в глубоководное озеро Десяти тысяч мерцаний. Река на стороне секты «Лазурных небес» была всегда освежающе-прохладной, даже немного ледяной. А та, что протекала по территории секты «Демонических огней» была всегда тёплой и согревающей. Озеро Десяти тысяч мерцаний было там, где по легенде драконы сцепились хвостами. Кстати, одна из сорон озера перекрывала единственный вход в огромную долину, равную по площади целому королевству, что скрывалась между двух хребтов. Чтобы попасть в долину, нужно было не только открыть огромные ворота, но и переправиться через водную гладь.

Бин Юй мечтал побродить по обоим хребтам, спуститься в долину, посмотреть на удивительное озеро и... выйти за пределы земель, охраняемых обоими сектами, чтобы посмотреть мир. Но для этого ему срочно нужно привести данное ему тело в форму. Бин Юй вздохнул и собрался было встать, чтобы вернуться к себе в дом, когда услышал шаги нескольких людей у себя за спиной.

Он прикрыл глаза и чуть вслух не выругался. Интуиция подсказывала, что кто-то пришёл по его душу. Лань Цзян не зря намекал младшему брату, чтобы тот поскорее вернулся к себе. Он не вмешивался, делая вид, что многого не знает. Но... он знал и втихую от Бин Юя наказывал тех, кто слишком наглед. На самом деле Лань Цзян ждал, когда же брат сам попросит его о помощи или же приложит усилия, чтобы стать сильным самому. Он понимал, что физически не мог быть всегда рядом, не мог всегда прикрывать младшего словно щит. Мир жесток и уважает только сильных. Бин Юй понимал его и был во многом согласен. Человек в принципе должен быть сильным и не полагаться всегда на кого-то другого.

– О! Наш отброс остался без присмотра старшего братишки, – над головой Бин Юя раздался самодовольный насмешливый голос. Манера говорить была приторно-величавой, что ужасно полоснуло по чувствительной к эстетике натуре Бин Юя. Он бы сказал, что у говорившего были отвратительные актёрские навыки. Самодовольство так и пёрло от этого типа. Жаль, что он появился так рано. В душе Бин Юй выругался, потом взял себя в руки. Проблемы не приходят просто так, иногда они появляются именно тогда, когда приходит время.

<http://bllate.org/book/12800/1129611>